

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

Левина И.Р., Политаева Т.И.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Уфа, e-mail: tanapolia@bk.ru

В статье рассматривается педагогический потенциал музыкального искусства в формировании личности обучающегося в поликультурной образовательной среде региона на примере Республики Башкортостан. Исследуется специфика поликультурной образовательной среды данного региона с точки зрения полиэтничности, многоконфессиональности, а также сопряженности видов деятельности в различных сферах социума. Акцентируются действенные воспитательные возможности музыкального фольклора как явления, связанного с историей народа, его мировоззрением, менталитетом, модусом жизни, отражающего чувства, нравственно-этические и духовные ценности и качества народа. Определяются общность и различия музыкального фольклора народов Республики Башкортостан. Раскрывается педагогический потенциал башкирской, татарской и русской народной музыки как сферы духовно-практической деятельности людей, направленной на художественное постижение и освоение мира учащимися общеобразовательных школ.

Ключевые слова: педагогический потенциал, музыкальное искусство, музыкальный фольклор Республики Башкортостан, поликультурная образовательная среда, музыкальное образование.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF MUSIC IN MULTICULTURAL EDUCATION AMONG THE REGIONS

Levina I.R., Politaeva T.I.

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia, e-mail: tanapolia@bk.ru

The article discusses the pedagogical potential of music in shaping the personality of the learner in a multicultural educational environment of the region on the example of the Republic of Bashkortostan. We investigate the specificity of multicultural educational environment of the region in terms of poly-ethnic, multi-confessional and contingency activities in various spheres of society. Accent effective educational opportunities folk music as a phenomenon associated with the history of the people, their worldview, mentality, mode of life, reflecting the feelings, moral, ethical and spiritual values and the quality of the people. Determined the differences and similarities of musical folklore of the peoples of the Republic of Bashkortostan. Reveals the pedagogical potential of the Bashkir, Tatar and Russian folk music as a sphere of spiritual and practical activity aimed at the artistic comprehension and mastery of the world by students of secondary schools.

Keywords: pedagogical potential, the art of music, folk music of the Republic of Bashkortostan, multicultural educational environment, musical education.

Современная динамично изменяющаяся ситуация в обществе и жизни диктует необходимость поиска новых форм и средств работы с детьми в образовательном пространстве региона. Этот вектор поиска приводит педагогическое самосознание к осмыслению и переосмыслению опыта и потенциала различных культур, а также рассмотрению музыки как феномена и средства педагогического воздействия в поликультурной образовательной среде региона.

Различные формы и жанры музыкального искусства являют собой огромную значимость и ценность для человечества. «Развивая самобытные образно-языковые системы, музыка в своей интонационной форме отражает реальные жизненные явления, конкретные этнокультурно или социально окрашенные переживания», – пишет И.Р. Левина [2, с.184]. А это в свою очередь указывает на ее педагогический потенциал.

Сегодня в динамично изменяющихся приоритетах развития жизни человека современное российское образование, в том числе и музыкальное, должно отвечать существующим обновленным позициям современной жизни и стать многокультурным, активно влияющим на включение обучаемого в современную поликультурную среду единого культурного и образовательного пространства страны.

В контексте нашего исследования важно определить, каким образом организовать эффективный образовательный процесс, при этом учесть все внешние факторы общественного развития, их взаимосвязи и направления развития. Для решения поставленной задачи необходимо определить, каким педагогическим потенциалом обладает окружающая поликультурная образовательная среда.

Безусловно, создание и особенности поликультурной образовательной среды связаны с культурной составляющей жизни человека поликультурного общества, с развитием *поликультурной среды*. Ее основу составляет не только полиэтничность и многоконфессиональность, но и сопряженность видов деятельности в различных сферах социума, в которых осуществляется интеграция общекультурного (на макроуровне), социального и личностного начал. Это своеобразное пространство уклада жизни сообщества, проживающего на определенной территории, охватывающего такие формы его организации, как практикуемые данным сообществом основные способы производственной и бытовой деятельности, взаимодействия с природой, различные социальные институты, язык, условий, иницирующих и поддерживающих общность населения и входящих в его состав групп людей. В то же время она независима от порождающей ее общности, поскольку не замыкается лишь на одну группу и не исчезает целиком в конкретном ареале, даже если группа мигрирует в другой регион или исчезает.

Нам представляется, что понятие «поликультурная среда» является более емким и более соответствующим принципу диалога и взаимодействия культур, их переплетающемуся множеству. Характерный пример – поликультурная среда в Башкортостане, являющемся одним из многонациональных регионов России. Так, исследования показали, что «уникальную этническую композицию республики составляют 130 национальностей, среди которых по своей численности (90,2 % жителей) выделяются башкиры, русские и татары. Кроме названных этносов многочисленными считаются еще представители 24 национальностей, проживающих в Башкортостане, чье количество превышает более 500 человек. Среди них чуваша, марийцы, украинцы, мордва, удмурты, белорусы, армяне, немцы, узбеки, азербайджанцы, казахи, таджики, латыши, грузины, вьетнамцы, чеченцы, молдаване, греки, корейцы, туркмены, цыгане, поляки» [4, с.20].

В условиях поликультурного Башкортостана происходит взаимодействие культур. Во всех сферах социальной жизни республики сложилась традиция толерантного общения представителей разных национальностей. Кроме того, с давних времен Башкирия является контактной зоной между Западом и Востоком, христианством и мусульманством, славянским и тюркским мирами.

Кроме того, наличие более 40 различных национально-культурных объединений – греческой, армянской, дагестанской, грузинской, чеченской, украинской и других диаспор – определяет разнообразие и богатство бытовых, обрядовых, производственных, семейных культур, их взаимосвязь и влияние на образовательный процесс. Массовая миграция, перераспределение территорий проживания и недвижимости, урбанизация, не связанная с развитием промышленного производства, маргинализация и люмпенизация части населения, а также противоречия вследствие противостояния религиозных сообществ – все это реалии современной социальной жизни Башкортостана.

Большая часть жителей Башкортостана – это беженцы и военные, которые имеют отличительные черты, такие как мобильность, социальная неустроенность, выживаемость в новых жизненных условиях и неопределенности будущей жизни. Поэтому в школах Республики учатся дети совершенно разных слоев населения, причем толерантно относясь к друг другу.

Отдельные районы, города, поселки, деревни также имеют определенную специфику проживания и организации быта людей, профессиональной ориентации жителей. Районные центры города и крупные села, традиционно ориентированные на распределение и переработку сельскохозяйственной продукции, имеют свои особенности, присущие региональным центрам образования. Здесь формируются стандарты педагогической среды, которые служат образцами для образовательных учреждений района. В районных центрах происходит первичное обобщение опыта сельских педагогов, устанавливаются нормы и приоритеты регионального образовательного пространства края. Здесь же находятся центры начального и среднего профессионального обучения специалистов, работающих на селе. Работа многих выпускников школ районных центров связана с обработкой правовой, финансовой и тому подобной информации.

Для нас актуальными являются исследования поликультурной среды в контексте пространства формирования ребенка. В этой связи особую значимость приобретают исследования, направленные на выявление особенностей *поликультурной образовательной среды*.

Исходным основанием для определения смысла понятия «поликультурная образовательная среда» в рамках нашего исследования служит представление о том, что

развитие потенциала обучаемого следует рассматривать в контексте «обучающийся – поликультурная среда школы» и включает не просто общую поликультурную направленность образовательного пространства, но и личностно ориентированный образовательный процесс. На наш взгляд, основная функция поликультурной образовательной среды в школе заключается в обеспечении толерантного отношения и эффективного взаимодействия между учащимися при условии создания среды, позволяющей им постичь культурные ценности, нормы поведения других народов; сформировать опыт позитивного межкультурного взаимодействия. Таким образом, поликультурная образовательная среда, с одной стороны, способствует формированию национальной идентичности личности, а с другой – обеспечивает школьникам понимание других культур, признанию и принятию культурного разнообразия.

Отметим, что в Концепции этнокультурного образования в РФ, основанной на «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», которая определяет стратегию и направления развития системы образования в России на период до 2025 года и обеспечивает конституционные права и свободы граждан России в области сохранения и развития национально-культурного наследия каждого народа нашей страны [1], система образования в школах регионов РФ должна обеспечить национальное и интернациональное взаимодействие, направленное на формирование (личности) Гражданина в трех концептах «Регион – Россия – Мир» [1].

Сегодня важно учитывать региональную специфику и последовательное внедрение поликультурной направленности в образовании, основанного на принципах толерантности и диалога культур, представляющего процесс формирования личности, способной к жизнедеятельности в поликультурном социуме, обладающей чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей. При этом действенным воспитательным средством, с нашей точки зрения, выступает народная музыкальная культура, «как явление, связанное с историей народа, его мировоззрением, менталитетом, модусом жизни, отражающим весь спектр эмоций, чувств, нравственно-этических и духовных ценностей, лучших духовных качеств народа и предстающее мощным средством проникновения в глубины духовной сущности народа» [5, с. 1852].

Национальное своеобразие музыкального фольклора заключается в глубинном образно-смысловом содержании, музыкально-стилистических и жанровых особенностях, разработанной системе средств музыкальной выразительности, способной передать всю сложность мировоззренческих представлений человека о себе и мире, и воздействовать на него, являясь фактором сохранения мироустройства.

Поскольку в поликультурном социуме Республики Башкортостан среди населения по своей численности выделяются башкиры, русские и татары, то мы исходим из позиции, согласно которой в сфере музыкального образования на всех ступенях важно использовать, прежде всего, музыкально-педагогический потенциал культуры данных народов.

Определяя специфику национальных фольклорных традиций данных этнических групп, отметим, что своеобразие *башкирского* музыкального фольклора определяется его глубокой связью с ментальностью этноса, психологией восприятия окружающего мира, системой представлений о нем, внутренним порядком жизни народа, с такими чертами психического склада как *созерцательность*. В связи с этим отмечается эмоциональная сдержанность народной музыки, проявляющаяся в возвышенной поэтичности лирико-эпических образов, воплощающих в качестве главной тему Родины; национальный характер мелодики, тяготеющей к бесполутоновому строю, отсутствию остродиссонантных средств, ладовой основой которой является *пентатоника* и ее сочетание с шести-семиступенными диатоническими ладами. Национальный характер музыкального фольклора башкир обусловлен его проникновением во все стороны народной жизни: в эпических жанрах (иртеках, кубаирах, байтах) художественные образы фиксируют взгляды и мировоззрение башкир и отражают их жизнь, в лирических (озон-кюй) – через эмоциональные формы. Основу многих народных песен и наигрышей составляет история или легенда, содержащая события, в результате которых появился данный образец. Акцентируется *звукоподражательный характер* башкирской народной музыки, связанный с натуралистическим подражанием крикам в охотничьей практике башкир, что нашло отражение в инструментальных наигрышах и искусстве *узляу*. *Символизм* башкирского музыкального фольклора также обусловлен жизненным укладом древних башкир: бытованием секретных зовов («ураны»), графических символов («тамги»). Стилистическим эталоном звукового идеала в музыкальной культуре башкир стал *характер звучания курая*, что изначально связано с практикой совмещения в одном лице сэсна, йырсы и курайсы.

Уникальность *татарского* музыкального фольклора заключается в отражении сложности исторической судьбы и этногенеза татар, психологии, менталитета и мировоззрения народа. В спокойствии и сдержанности чувств он отражает жизнь татарского народа, его думы, радость и скорбь, страдания и мечты. Основой ладоинтонационного мышления татар является связанная с их менталитетом *пентатоника*, в которой отсутствует единый ладовый центр. В музыкальном языке татарского музыкального фольклора чувствуется разнообразный музыкальный *символизм*. Причем в нем выражено значение образов птиц (соловья и кукушки, голубя, жаворонка, ястреба), животных (коня, льва, оленя), растений, деревьев, цветов, луны, солнца, ветра, неба и облаков. Прихотливость и

изменчивость ритма протяжных песен возникают благодаря обилию внутрислоговых распевов и мелизматике. Исполнитель народной песни при исполнении часто свободно добавляет некоторые гласные или даже слоги, которых нет в стихотворном тексте, или, наоборот, может опускать отдельные гласные или слоги, которые «мешают» метrorитмическому движению мелодии. Показателем самобытности музыкальной культуры данного народа являются протяжные песни, мелодический стиль которых отличается плавным, неторопливым движением, текучестью и непрерывностью развития, формированием уникального исполнительского феномена («мон»).

Самобытность *русского* музыкального фольклора воплощает традиционный характер русского народа, его национально-культурные традиции и мировоззрение. Широта русской души, часто сравниваемая с необъятными просторами русской земли, определила образное содержание народных песен, позволяющее рассматривать их «как многочастную гигантскую симфонию» (Б.В. Асафьев). Характерные для русской души широта, свобода отразились и в музыкальном языке русского фольклора. Для него свойственны: протяжность и вариативность мелодической линии, импровизационное многоголосие – особая (народная) подголосочная полифония, ритмическая свобода (своеобразная народная полиритмия), спонтанный «уход» мелодии от тоники в трудно классифицируемые с точки зрения классической теории музыки ладовые пространства. *Интонационное своеобразие* русских народных песен обусловлено их жанрами, неразрывно связанными с различными формами традиционной народной жизни. Так, старинные земледельческие календарные народные песни, выполняющие функцию заклинаний природных стихий, представляют собой лаконичные напевы-формулы, в основе которых секундовые, терцовые и квартовые интонации. В песнях-плачах и причитаниях большое значение приобретают мелодические обороты, построенные по принципам вращения и волны. Большая интонационная свобода присуща лирическим песням. В них часто встречаются внутрислоговые распевы, восходящие ходы на широкие интервалы. *Ритмическое своеобразие* русских народных песен проявляется в распространенности устойчивых ритмоформул («камаринская», «сени», «просо»), сформированных в повсеместно бытующих песнях и наигрышах, получивших от них свое название. Среди *принципов формообразования* в русских народных песнях преобладают вопросно-ответный и принцип обрамления.

Русские народные песни исполняются как одногласно, так и многогласно. Особый колорит русскому фольклору придает свойственная ему *подголосочная полифония*. Она предполагает мелодику с постепенным развёртыванием линии в медленном и умеренном движении (лирические протяжные, свадебные, медленные хороводные песни). При этом музыкальная ткань образуется основным голосом (средним или нижним –

запевала с помощниками) и подголосками – верхним (чаще одним) и нижними. В подголосочной полифонии выражено господство линейности, определяющее относительно свободное использование диссонансов при преобладании консонансов; голосоведение ориентировано на прямое движение, характерны обилие перекрещивания, свободные включения и выключения голосов, органическое использование имитаций (неточных); количество голосов переменное (обычно 3, встречается 5 и более); слоги текста произносятся преимущественно одновременно. Все эти особенности подголосочной полифонии позволяют участвующим в исполнении песни творчески проявить себя в рамках устойчивой народной традиции.

Самобытность русской народной музыки определяется также сформированным в ней на протяжении многих веков музыкальным *инструментарием*, изначально связанным с русской природой, народными верованиями и формами народной жизни. Это пастуший рожок и жалейка, крестьянские и богатырские гусли, скоморошья гудок и домра, обрядовый женский духовой инструмент кугиклы, различные шумовые музыкальные инструменты, выполнявшие в древности обереговые функции (трещотки, свистульки).

В результате совместного параллельного исторического развития, территориальной и культурной общности башкирской, татарской и русской этнических групп часто возникают типологически *сходные явления музыкального фольклора*. Общие жанрово-стилистические закономерности вокально-инструментальных пластов, стилей, жанров, музыкальных инструментов, орнаментики, исполнительской импровизационности. Часто сходство музыкальных стилей различных народных культур связано с общностью вечных тем искусства (любовь к родному краю, восхищение его природой, стремление к свободной жизни народа), особенностями ладовой организации, мелодикой протяжных и скорых песен, вариантностью развития и др. В интервальном строении, попевочной организации мелодического материала, звукорядах и ладах также может быть обнаружена общность мелодий народных песен и наигрышей разных этнических групп [3, с.15].

В историческом опыте народной музыкальной культуры различных этносов содержится значительное число факторов, которые способны интегрироваться с поликультурной образовательной средой региона. Процесс музыкального развития школьников через освоение ими основ творчества разных народов, на наш взгляд происходит комплексно – через семью, школу, систему дополнительного образования. Однако школа сегодня является тем социальным институтом, который наиболее системно может передать детям культурные достижения человечества, используя их педагогический потенциал. Именно учитель ведет детей в мир народной музыки, в ее звуковую, эмоциональную и нравственную сферы, которое со временем определит внутреннее

гармоничное отношение ребенка к миру.

В связи с новыми требованиями к построению образовательного процесса сегодня, наблюдается повышенное внимание со стороны образовательных учреждений к аутентичным явлениям народного творчества. Раскрытие их содержания во многом зависит от профессиональных и личностных качеств учителя, подготовленности в области народной музыкальной культуры. Именно собственные впечатления от фольклора станут наиболее значимы для ребенка. Поэтому на уроках музыки необходимо максимальное приближение к образцам фольклора: знакомство с его традициями, обращение к аутентичным образцам, к исполнению текстов произведений. Умение учителя привлечь на уроках местный фольклорный музыкальный материал станет наиболее ценным, так как это обращение к его собственному опыту, к окружающей нас поликультурной среде и сопричастности к народным традициям, а это в свою очередь сделает процесс обучения наиболее интересным.

Таким образом, обращение к духовному опыту человечества, к национальной культуре способствует нравственно-эстетическому и художественному воспитанию детей, обогащая их эмоциональный, духовный потенциал. Все это развивает чувства взаимопонимания дружбы и сотрудничества, раскрывает творческие способности и потребности современных школьников.

Список литературы

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст]/ Ред. А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2010. – 11 с.
2. Левина И.Р. Социальные функции музыкального искусства и образования [Текст]/ И.Р. Левина // Человеческий капитал. – М.: Объединенная редакция, 2013. – № 1 (49). – С. 184-188.
3. Политаева Т.И. Формирование готовности будущего учителя музыки к профессиональной деятельности в поликультурном социуме (на материале Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Т.И. Политаева. – Москва, 2010. – 24 с.
4. Политаева Т.И. Формирование готовности будущего учителя музыки к профессиональной деятельности в поликультурном социуме (на материале Республики Башкортостан): дис. ...канд. пед. наук [Текст] / Т.И. Политаева. – Уфа, 2010. – 222 с.
5. Indira M. Salpykova, Tatyana I. Politaeva. The Forming of Prospective Music Teacher's Readiness to Professional Activity in a Multicultural Society // International journal of environmental & science education. – 2016. – Vol. 11, № 8. – P. 1849-1861 DOI:

10.12973/ijese.2016.559a.